

Прибывъ въ Айналы Кавакъ, у самой пристани
вспрѣтили его Переводчики Порпы и Адмиралшвей-
сства, Капитанъ Кетаясы Капитана Паши, и мно-
жество Адмиралшвейскихъ Офицеровъ, Визирь Аговъ
и другихъ главныхъ дому Капитана Паши, и у-
чредясь младше по споронамъ, а старше шедъ передъ
Посломъ, повели его въ назначенной для приема
покой. На проходъ было построено по обѣимъ сто-
ронамъ нѣсколько сотъ человекъ разныхъ морскихъ
военныхъ Чиновъ; на внутренней лѣстницѣ вступилъ
Тесрефаджи Ефендѣй. Сколь же скоро вступилъ
Посолъ въ покой, но другими дверьми показался
въ покой же моментъ и Капитанъ Паша, окру-
женъ своею свитою, состоящею изъ значнѣйшихъ
морскихъ Чиновъ; и приближаясь другъ къ другу
равнымъ шагомъ поклонились, и поздравились съ
взаимною учтивостію. Послѣ чего Капитанъ Паша
просилъ Посла сѣсть въ поставленные для него
бархатомъ обитыя и голуномъ обложенныя кресла,
а Господина Петерсона, на стулъ поставленной
возлѣ Посольскихъ креселъ нѣсколько уступя. Самъ
же Капитанъ Паша по обыкновенію сѣлъ на софу, и
возлѣ него Теръ Сана Емини, по естъ главной Чинъ
надъ Адмиралшвействомъ, нѣсколькожъ уступя. Тотъ
часъ за симъ принесли трубки и кофе Послу, Ка-
питанъ Пашѣ и господину Петерсону, въ одно
время. Тогдажъ просили Маршала, Секретарей и
Кавалеровъ Посольства, равно какъ и прочихъ, перей-
ши въ особые покои для нихъ опиведенные.

По нѣкоторыхъ разговорахъ между Посломъ и
Капитанъ Пашею, зачались комедіи Турецкія съ
плясками, для сморбнѣнія коихъ званъ былъ Посолъ
Капитанъ Пашею въ одинъ Кюскъ, находящійся
возлѣ того покоя, гдѣ они сидѣли, куда перешедъ
оба, Посолъ сѣлъ на софу рядомъ съ Капитанъ
Пашею но по правую у него руку, а господинъ
Петер-